

Светлана Дамировна Бородина
доктор педагогических наук,
профессор кафедры библиотековедения,
библиографоведения и документоведения
Казанского государственного института культуры

БИБЛИОТЕКА КАК ТЕКСТ: МЕТОДЫ АНАЛИЗА И ОТРАЖЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ

В статье рассмотрены объективные предпосылки формирования библиотечной субкультуры и отражения в ней библиотеки как текста. Представлены методы анализа библиотеки как текста в явлениях-образах и явлениях-описаниях.

Ключевые слова: библиотечная субкультура, библиотека как текст, библиотека-образ, библиотека-описание, метафоричность образа библиотеки.

В основе функционирования общества лежит процесс взаимодействия индивидов, по-разному воспринимающих и оценивающих окружающую их действительность. Это происходит потому, что каждый человек имеет свое мировоззрение, необходимое ему для осмысленной жизнедеятельности. Значительный сегмент ценностей человека формируется в результате принадлежности к различным социальным группам, отличающимся культурными интересами.

В результате осознания неоднородности культурного пространства сформировалось понятие «субкультура» – суверенное целостное образование внутри господствующей официальной культуры, отличающееся собственным ценностным строем, обычаями, нормами.

Субкультура – часть общей культуры, которая отличается от доминирующей культуры языком ее носителей, их взглядами на жизнь, манерами поведения, обычаями и т. д. Несмотря на различие субкультуры и доминирующей культуры, которые могут быть значительными, они не противостоят друг другу. Носители определенной субкультуры придерживаются ценностных установок доминирующей культуры,

трансформируя их при этом, добавляя к ним новые ценности, характерные только для нее.

В принципе "каждый класс, каждая социальная группа могут иметь свою особую "субкультуру" (Э. В. Соколов), каждая социальная группа способна ее создать, однако не каждая создает. В основе профессиональной субкультуры лежат принципы социального сознания и поведения, обусловленные технологией деятельности, зафиксированной в учебниках и навыках профессиональной подготовки (Чупахина И.В.). Сюда же относят элементы социальной этики, целей и социальной ответственности за последствия этой деятельности, профессиональные традиции, статусные роли, профессиональные языки и т.д.

В XX веке библиотекари создали свою оригинальную профессиональную субкультуру с ее совокупностью убеждений, накопленными специальными знаниями, нормами поведения и жаргоном (Дж. Х.. Шира).

Библиотечная субкультура – явление сложное. Вследствие этого необходимы адекватные этой сложности методы исследования. Анализ субкультуры реализуется посредством комплекса методов, позволяющего переосмыслить многие представления и понятия, существующие в рамках каждой из составляющих дисциплин. Принадлежность исследователя к определенной культуре может служить препятствием к ее разностороннему осмыслению. Культурные образцы-парадигмы естественным образом входят в сознание человека, к ним привыкают и почти не ощущают, поскольку все восприятие только ими и задается. В этой связи представляется перспективным анализ библиотеки не с позиций библиотековедения, а сквозь призму культурологии и социологии. Кроме названной причины, существует еще одна, не менее важная. Теоретики библиотековедения справедливо гордятся тем, что их наука имеет тесные связи с более чем 60-тью научными дисциплинами. Между тем, зарубежные библиотечные специалисты отмечают крайне незначительное использование библиотекарями

произведений мыслителей из смежных, а то и не пересекающихся с библиотечным делом, наук в своих научных статьях. Чаще всего библиотекари ссылаются друг на друга, что сразу же снижает инновационный уровень их исследований [3, с.82].

С точки зрения культурологии значимость представляет анализ библиотеки как текста. Текст библиотеки содержит несколько смысловых уровней. *Фундаментальный* отражает целостную картину мира, существующую в сознании соответствующей культурной общности. *Специальный* фиксирует представления о сущности человека вообще, о его месте в мироздании, об оформлении границ между ними. *Поверхностные* (фрагментарные) признаки зафиксированы в тех дидактических единицах, что образуют основу профессионального сознания библиотекаря.

Библиотека как текст зафиксирована в **явлениях-образах, явлениях-описаниях и реальных явлениях**. Единица библиотеки-образа относится к визуальной форме. Единица библиотеки-описания принадлежит к разряду слов. Реальная библиотека – элемент мира независимых, физически полных объектов, не связанных с языком и индифферентных к любому значению.

Визуальный образ библиотеки, как правило, ее архитектурный облик, относится (по А. Габричевскому) к системе оболочек, окружающих человека. Архитектура облакает не саму фигуру человека, а ту сферу его деятельности, которая представляется ценной. В этой связи особенно значимым в проектировании образа библиотеки является осознание ее главной функции. В отношении общедоступной библиотеки таковой выступает соединение читающего мира и мира книг, которое сколько угодно долго может быть латентным (Е.Ю. Гениева). Следовательно, архитектурный облик библиотеки должен обеспечивать сохранение мира книг (наличие приспособленных хранилищ, поискового аппарата, служб консервации и реставрации и т.д.). Библиотека XX - начала XXIв. способствовала осознанию новых отношений между автором, читателем и реалиями окружающего мира. Она создала свой фонд, организацию, стиль и архитектуру соответственно принципам

открытого общества, объединив традицию с авангардом [1, с. 103]. Отражение потребностей читающего мира проявляется, в первую очередь, в удачном местоположении библиотеки, наличии зеленой зоны, типе библиотечного здания, соответствующем требованиям культурной среды и, одновременно, общественного помещения. К сожалению, культурные привычки появляются только там, где их формируют и культивируют. Библиотека, находящаяся в полуподвале, в жилой квартире и т.д., остается для многих потенциальных читателей закрытой книгой. В 90-е годы только 3% российских городских библиотек соответствовало архитектурно-планировочным решениям [5, с.148]. Между тем, исследования зарубежных коллег свидетельствуют, что наличие, например, буфета способно увеличить посещаемость библиотеки на 5-15%. Специалисты библиотечного дела Франции, размещая библиотеку, исходят из того факта, что, если между жилым массивом и библиотекой находится торговая зона, до библиотеки доходят немногие, тогда как парковая зона стимулирует посещение библиотеки.

Активизация усилий местных властей в укреплении материальной базы библиотек, наблюдаемая во многих регионах, сама по себе недостаточна. Те примеры строительства библиотек, перевода их в другие помещения, ремонта, которые довелось видеть автору, свидетельствуют, что библиотека как текст прочитывается органами управления поверхностно. Большинство архитектурно-планировочных решений соответствует принципу «красиво, потому что богато». Отличие библиотеки как социального института состоит в том, что невозможно сформулировать наиболее ценную сферу деятельности, протекающую в библиотеке. Ценно все: и интеллектуальная деятельность, и культуротворческая, и информационно бедные, но эмоционально окрашенные диалоги с библиотекарем, и совершенно бесцельное времяпрепровождение, обогащающее человека самим фактом нахождения в культурной среде и т.д. Следовательно, архитектурная оболочка библиотеки должна отвечать специфике всех названных видов

деятельности: быть гибкой, антропосоразмерной, обеспечивать возможность индивидуального выбора занятий и др.

В апреле 2008г. правительством Москвы принято постановление № 318-ПП «О Концепции развития библиотечного обслуживания населения города Москвы на период до 2015 года» [4]. В нем обосновывается необходимость строительства объектов культуры так называемого модульного типа из быстровозводимых конструкций, что позволит рационально использовать бюджетные средства. Читая прекрасную книгу Ж. Гаскюэль «Пространство для книги», подготовленную к изданию ВГБИЛ им. М. Рудомино, большинство российских библиотекарей имело возможность узнать свою библиотеку в том типе, который автор характеризует, как отбивающий желание войти. Понятно, что библиотекам, расположенным в помещениях, предназначенных для фотолаборатории, валяльного производства, прачечной и т.д., трудно претендовать на архитектурную выразительность и «приглашающий интерьер». Однако, решение создавать вновь организованные библиотеки по принципу экономичности значит проектировать их как учреждения с моноуслугой (скорее всего информационной), что расходится с миссией библиотеки.

Библиотека-описание поддается социологическим методам изучения. Такие социологические методы как контент-анализ, анкетирование и интервьюирование, метод выявления экспертных оценок, метод наблюдения позволяют получить полную, ясную и достоверную картину изучаемого объекта.

С помощью контент-анализа подвергаются тщательному изучению официальные документы, книги, публикации в СМИ, объявления, кино и видеозаписи, фотографии, лозунги, этикетки, рисунки, произведения искусства.

В соответствии с методологией гуманитарных наук тексты о библиотеке, публикуемые в СМИ, являются основой отражения ее в библиотечной субкультуре. Философ М.С. Каган утверждал, что при всей

противоположности логической и метафорической структур словесного текста и органичности первой научному мышлению, а второй художественному, большинство научных терминов во всех областях знания является по происхождению метафорическим (например, сердечная недостаточность, точка невозврата, золотое сечение и т.д.). Однако научное мышление быстро демегафоризирует подобные термины и придает им строго фиксированное научное значение. Г. Гегель определял философские категории как «стершиеся метафоры», Ж.-П. Сартр назвал философский язык «словарем увядших метафор». В этой связи представляет интерес, какие метафоры используются для обозначения библиотеки в печати, какие признаки библиотеки подлежат первоочередной фиксации.

В качестве источника нами взят аналитический обзор библиотек в прессе, подготовленный Российской национальной библиотекой [2]. В данном обзоре анализу подверглась одна тысяча публикаций о библиотеках из центральной и региональной российской прессы.

Главной особенностью метафорических образов библиотеки (приложение 1) является проявление декоммуникации, то есть фиксация символической дистанции, разделяющей профессионала и объект его деятельности. В пользу этого свидетельствуют такие распространенные образы, как гавань, достояние, источник, фонд, клад, кладезь, Мекка, царство, рай, сокровищница, Храм. Они самоценны и самодостаточны, вне контекста частоты обращения к ним. Отождествление библиотеки с источником, сокровищницей, раем, светочем, придает ей высокий статус в ценностном отношении, но и закрепляет в слове такую черту, как самовоспроизводимость, необязательность общественной заботы об их благе. Наконец, дисбаланс между высоким стилем метафоры, к примеру, золотой фонд и фрагментами библиотечной действительности отнюдь не работает на статус и имидж библиотеки. Только две метафоры – мост и навигатор – воплощают действительно ценные и объективные свойства библиотеки –

динамику, причастность к любым видам деятельности человека, обеспечение его движения.

Метафорические образы библиотекаря (приложение 2) перекликаются, что естественно, с образами библиотеки и образуют пары: очаг – берегини; книжное царство – золушки, книжные феи; гавань – лоцманы; форпост – слуги и маршалы; хранилище – крысы и черви, хотя и книжные. В значительном числе метафор налицо опять же признаки декоммуникации, объект деятельности библиотекарей явно несет в себе признаки подчиненности. Профессиональная деятельность может проецироваться и как коммуникация, однако происходит это в весьма затруднительных условиях – лекари, подвижники. Таким образом, ни одна метафора не фиксирует основных профессиональных черт библиотекаря. Даже такая лестная метафора, как умник, является таковой только на первый взгляд. Все на свете знания ничего не стоят, если человек лишен способности передавать их другим. Для библиотекаря это является главным кредо.

Таким образом, анализ библиотеки как текста позволяет, как представляется автору, определить основные смысловые точки профессиональной субкультуры как позитивного - символическое разделение объекта и субъекта профессиональной деятельности, средство обозначения статуса профессионала, так и негативного - понятие декоммуникации - свойства.

Литература

1. Карданова, М. В. Монада совершенного мира, или Прообраз новой библиотеки / М. В. Карданова // Библиотекосведение. – 2008. – № 3. – С. 100–105.
2. Матвеев, М. Ю. Библиотеки в прессе: 1994–2004: Аналитический обзор / М. Ю. Матвеев / Рос. нац. б-ка. – СПб., 2005. – 192 с.
3. Матвеев, М. Ю. Проблемы имиджа библиотечной науки, образования и профессии / М. Ю. Матвеев // Научные и технические библиотеки. – 2008. – № 5. – С. 80–91.

4. О Концепции развития библиотечного обслуживания населения города Москвы на период до 2015 года: Постановление правительства Москвы от 22.04.2008 № 318-ПП // Справочник руководителя учреждения культуры.-2008.-№7.-С.36-47.

5. Петрова, Л.И. Комфортная библиотечная среда и ее функции / Л. И. Петрова // Проблемы национальных библиотек и региональных библиотечных центров. – СПб.,1994. – Вып. 3. – С. 143–164.

Приложение 1

Список метафорических образов библиотеки

академия	навигатор
барометр успеха	надежда
гавань для мудрецов	остров бескорыстия
дом (второй, отчий)	очаг
достояние	пища
зеркало общества	полпред духовности
золотой фонд	рай
источник знаний	свет
кафедра № 1	светоч знаний
клад	свеча
кладезь	соединительная ткань
книжная галактика	сокровищница
книжная Мекка	спасательный круг
книжное царство	форпост духовности и знаний
лекарство	храм науки
лечебница душ	хранилище знаний
мост	

Список метафорических образов библиотекаря

берегини	лекари души
буквоеды	лоцманы
золушки	подвижники
книжники	слуги и маршалы книжные
книжные феи	умники
книжные черви	хранители истории
королевы	царицы
крысы	целители